

Protection Ordinance 1981 г. Индия, Китай, Саудовская Аравия, Италия, Австрия, Соединенные Штаты Америки, Германия, Канада – это только некоторые страны, опыт которых в борьбе с жестокостью в отношении животных заслуживает должного внимания. Так, 43 штатах США жестокое обращение с братьями меньшими является тяжким преступлением и влечет до десяти лет лишения свободы. В свою очередь, в Австрии запрещено держать львов и тигров в цирке, а также удерживать домашних питомцев на привязи и в душных витринах магазинов.

Таким образом, анализируя отечественное законодательство и законодательство зарубежных стран, следует указать, что наличие в уголовном законе нормы о жестоком обращении с животными является правильным и необходимым, однако редакция данной нормы вызывает некоторые трудности в правоприменительной практике. Исходя из изложенного, считаем необходимым рассмотрение вопроса о внесении изменений в ст. 245 УК РФ с целью определения термина «увечья», а также ужесточения наказания за совершение данного преступления, следуя положительному опыту зарубежных стран.

Библиографический список

1. Кассационное определение Челябинского обл. суда от 12 апр. 2010 г. // Судебные решения РФ. URL: <http://search.ru> (дата обращения: 04.12.2019).

2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1960. С. 809.

3. Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 9 сен. 2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fNNoDMX8wzx0> (дата обращения: (дата обращения: 04.12.2019).

4. Советский энциклопедический словарь. М., 1990. С. 1387.

УДК 343.533

Глазков Виктор Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент,

ректор Луганской академии внутренних дел им. Э. А. Дидоренко,

г. Луганск, Луганская Народная Республика

naukalavd@mail.ru

Компьютерные преступления: проблемы и перспективы

В статье была предпринята попытка исследования компьютерных преступлений, не только в уголовно-правовом, но в социально-экономическом и политическом аспектах. Обращено внимание, что в период инфор-

мационных войн (внутригосударственного и международного характера), информация является ценным ресурсом и товаром, который стараются заполучить физические, юридические лица, государство.

Подчеркнуто, что информационные войны такого рода систематически и планомерно ведутся против Луганской и Донецкой Народных Республик, что негативно сказывается на их правовом государственном становлении, подрывает их авторитет на международной арене.

Особое внимание обращено на появление кибертерроризма, как наиболее опасного вида компьютерной преступности в наше время и необходимость консолидации усилия всех стран для борьбы с этой глобальной угрозой человечеству.

Ключевые слова: компьютерные преступления, информационные войны, кибертерроризм, преступления, криминализация, опасное производство.

Glazkov Victor Anatolyevich,

candidate of law, associate professor, rector

of the Luhansk Academy of internal Affairs named after E. A. Didorenko,
Luhansk, Luhansk People's Republic

Computer crimes: challenges and prospects

The article made an attempt to study computer crimes, not only in criminal law, but in socio-economic and political aspects. Attention is drawn to the fact that during the period of information wars (domestic and international), information is a valuable resource and product that individuals, legal entities and the state are trying to get.

It is emphasized that such information wars are systematically and systematically waged against the Lugansk and Donetsk People's Republics, which negatively affects their state-building, and undermines their credibility in the international arena.

Particular attention is paid to the emergence of cyber terrorism, as the most dangerous form of computer crime in our time and the need to consolidate the efforts of all countries to combat this global threat to humanity.

Keywords: computer crimes, information wars, cyber terrorism, crimes, criminalization, dangerous production.

Криминализация незаконных действий в сфере использования компьютерной техники в целом, а также создания, распространения или сбыт вредного программного и технического обеспечения в частности, есть, в первую очередь, отображением определенного уровня общественной опасности данных посягательств. Как раз общественная опасность, а точ-

нее ее определенный уровень, есть основным условием, определяющим криминализацию данного деяния.

Для этого сначала следует рассмотреть признаки общественной опасности анализированного деяния для того, чтобы в полной мере исследовать логику законодателя относительно дополнения уголовного кодекса Украины статьей 361-1 (ст. 333-1 УК Луганской Народной Республики), предусматривающей ответственность за создание, с целью распространения или сбыта и распространения вредных программных или технических средств.

В этом плане можно считать обоснованным мнение ряда отечественных и зарубежных ученых относительно определения основных признаков общественной опасности компьютерных преступлений. В их работах делается акцент на то, что общественная опасность этих преступлений обусловлена, прежде всего, социальной значимостью информационных отношений в современном обществе: их нормальное функционирование есть необходимым условием любой человеческой деятельности. Уничтожение или искажение информации приводит к нарушению деятельности государственных институтов, гражданских структур общества, для осуществления которых она необходима. Поэтому причинение вреда информационным отношениям всегда автоматически приводит к нарушению многих других общественных отношений, разбалансировки всего государственного механизма.

Повышенная общественная опасность компьютерных преступлений на современном этапе развития мирового сообщества, непосредственно связана с громадными изменениями информационных отношениях, вызванных бурным ростом компьютерных технологий.

Как известно, механизм влияния технологий на общественные отношения заключается в том, что с развитием социума и постоянным включением научно-технических достижений в систему жизнедеятельности человека, он все более и более совершенствуется. Сегодня уже мир не представляется без существования системы Интернет и других активных средств коммуникаций.

В свою очередь, компьютерные технологии, в основе которых лежат зримые изменения количественных изменений информационных процессов (резкое увеличение объемов, используемой информации передаваемой и сохраняемой) закономерно повлияли на качественные изменения информационных общественных отношений. Эти изменения произошли, в первую очередь, потому, что информационные связи и информация в целом стали рассматриваться в новой системе координат, как политико-экономические категории. Информация становится сегодня очень ценным продуктом и основным товаром. Информационный ресурс, то есть вся совокупность полученных сведений, накопленных в процессе развития науки и практической деятельности людей для их многоцелевого использования в общественном производстве и управлении, относится, несомненно,

к наиболее важным видам ресурсов, определяющих экономическое, политическое и военное могущество их обладателя [3, с. 16]. По сути, определяющим степень международного авторитета конкретного государства.

Так, возрастание значимости информации процессов, связанных с выработкой, закреплением и использованием информации, вызвало определенные изменения в структуре общественного производства, обмена, распределения и потребления человеком материальных и духовных благ.

В этой связи целесообразно вспомнить, что еще в конце 30-х годов прошлого столетия рядом экономистов было предложено рассматривать общественное производство, как совокупность трех основных секторов: первичного (добывающие отрасли и сельское хозяйство), вторичного (обрабатывающая промышленность) и третьего по значимости – сферы услуг [1, р. 76].

Сегодня индустрия коммуникаций и информации все чаще приобретает во многих странах, в том числе и ведущих мировых державах, такой экономической и политической вес, что прямо влияет на жизнедеятельность всего мирового сообщества. Уместно в этой связи вспомнить Джулиана Ассанжа, который «взорвал» информационную бомбу, в результате чего потрясен был весь мир, многие национальные элиты и лидеры отдельных, в том числе и самых могущественных, государств.

В таких условиях с полным основанием можно говорить, что человечество вступило в полосу информационных войн, которые ведутся, как на внутригосударственном, так и международном уровнях.

В период избирательных компаний компромат на своего оппонента считается ценным продуктом и без всякого зазрения совести выбрасывается в мировое информационное поле. Также постоянно и с все возрастающей активностью ведутся информационные войны между государствами, которые таким образом пытаются усилить свои политические и экономические позиции за счет уничтожения или ослабления информационными средствами своего противника.

Уже более пяти лет ведется в полном смысле слова информационная война против Луганской и Донецкой Народных Республик со стороны киевского политического режима. Украинская пропагандистская машина до сих пор всячески скрывает от мирового сообщества правдивую информацию о событиях, происходящих в Донбассе, о терроре и геноциде, осуществляемом государством против жителей наших территорий. Европа до недавнего времени верила в то, что в данном вооруженном конфликте (гражданской войне) потерпевшей стороной является Украина. Сейчас все становится на свои места. Мировая общественность убедилась в том, что жертвой в данной ситуации являются жители Луганской и Донецкой Народных Республик. Тем не менее, и сегодня некоторые страны бывшего социалистического лагеря (Польша, Латвия, Эстония, Литва и др.) прилагают все усилия, направленные на сокрытие военных преступлений, со-

вершаемых украинскими вооруженными силами и карательными добровольческими батальонами на территории Донбасса.

Ярким примером информационной войны являются события, разворачивающиеся сегодня в США. Демократы и часть республиканцев обвиняют Россию во вмешательстве в избирательный процесс, в результате чего, как они считают, Президентом США стал Дональд Трамп и требуют его импичмента. Подобных эпизодов информационных войн можно привести множество в разных странах и различных регионах мира.

Таким образом, ярким примером возрастания общественной опасности преступлений, совершаемых в сфере компьютерных технологий есть постоянно растущая экономическая и политическая ценность предмета этих преступлений – компьютерной информации. Например, ежегодные убытки от этих преступлений только в США оцениваются более чем 150 млрд долларов [5, с. 30–32]. Также не для кого не является секретом, что сегодня эти преступления приобретают международный характер и реально угрожают экономическим основам государств и мировой экономической системы в целом [2, с. 7].

Все эти негативны явления, безусловно, требуют создания эффективной системы противодействия этим преступлениям на внутригосударственном, региональном и универсальном уровнях. Примером создания, в свое время, региональной системы противодействия компьютерным преступлениям можно считать решение стран СНГ о принятии «Концепции информационной безопасности стран-участников СНГ в военной сфере» [4]. По известным для всех причинам сегодня эта система практически не работает также, как и само Содружество Независимых Государств.

Эффективная борьба с преступлениями в этой сфере допускает оптимальное использование государством репрессивных и профилактических мер. Наиболее серьезным эффективным средством можно считать уголовно-правовые репрессии со стороны государства в ответ на такого рода социально-негативного явления.

Особо следует подчеркнуть, что опасность преступлений такого рода многократно увеличивается, когда преступник получает допуск к автоматизированным системам, которые используются в сфере национальной обороны, в руководстве воздушного или наземного транспорта, в контроле над опасным производством и других сферах человеческой деятельности, которые представляют повышенную опасность. В таких случаях незаконное вмешательство может привести не только к значительным материальным потерям, но и жертвам.

В этой связи проблемы терроризма в контексте компьютерной преступности сегодня приобрели особую актуальность, что и заставляет специалистов в указанных сферах объединить усилия для борьбы с компьютерным терроризмом. Следует отметить также, что проблема эта неоднократно привлекала внимание разных исследователей. Однако анализ их работ дает основание утверждать, что она осталась до сих пор неразрешенной.

Кибертерроризм представляет собой глобальную угрозу для человечества и международного сообщества, при этом следует отметить, что это явление не имеет государственных границ. Ввиду вышесказанного и особенностей проявления кибертерроризма возникает целый комплекс юридических и технических проблем, связанных с тем, что сегодня отсутствуют законодательные акты, которые регулировали бы уголовно-процессуальные действия по привлечению к ответственности террористов указанного вида.

Таким образом, устойчивая тенденция возрастания общественной опасности компьютерных преступлений обусловлена многократным и масштабным ускорением развития науки и техники в сфере компьютерных технологий, а также постоянным и все более стремительным расширением сфер использования информационных технологий и, в частности компьютерной техники экономической, политической, военной областях и др.

Библиографический список

1. Clark C. Conditions of Economic Progress. L., 1940. 241 p.
2. Антонов С. Компьютерные преступления в банковской сфере // Юридическая практика. 1997. № 8. С. 5–12.
3. Воройский Ф. С. Систематизированный толковый словарь по информатике. М. : Киберия, 1998. 768 с.
4. Решение о Концепции информационной безопасности государств-участников Содружества Независимых Государств в военной сфере (Минск, 4 июня 1999 года) // Офиц. портал Верховной рады Украины. URL: <http://www.rada.gov.ua> (дата обращения: 12.11.2019).
5. Черных А. Преступления компьютерного века // Советская юстиция. 1987. № 11. С. 30–32.

УДК 334.241.8

Дворянсков Иван Владимирович,
доктор юридических наук, профессор, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Москва, Российская Федерация
diw@yandex.ru

Бубенцов Владимир Иванович,
Управление охраны и конвоирования
Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Москва, Российская Федерация
bubentsov-v@yandex.ru